

ТЕАТР

«А ПОУТРУ»

ОНИ ПРОСНУЛИСЬ...»

Так называется Бовый спектакль областного драматического театра, поставленный по сценической композиции из рассказов Василия Шукшина, которую создали работники московского театра «Современник» — режиссер И. Райхельгауз и завлит Е. Котова. Кстати, в у нас руководителем постановки стал И. Райхельгауз, много и интересно работавший над ней в содружестве с режиссером П. Гулько и художником Д. Боровским.

На первый взгляд, попытка «увидеть жизнь» из палаты медвытрезвителя может показаться нелепой и даже в чем-то конюнктающей. Но довольно скоро мы обнаруживаем, что такой прием был необходим авторам, чтобы свести воедино очень разных людей в психологически сложный момент прозрения. Дело не только в том, чтобы на конкретных примерах убедительно показать, как омерзительно пьянство, хотя и такая задача, несомненно стоит перед спектаклем. Но за теми, порою сжатыми, порою драматическими эпизодами, о которых рассказывает спектакль, видится гораздо большее — челоуческие характеры, сталкивающиеся с недостатками нашей жизни, возведшими их в статус катастрофы и нашедшими для себя самый нелепый выход — в водке. Не случайно, один из героев на вопрос «Почему у нас существует опекунщина?» отвечает: «А почему у нас существуют метро, театры, детсады, бесплатное обучение, бесплатное медицинское обслуживание? Почему одею видно, так сказать, крупным планом, а все другое... всего другого как бы даже нету». Это очень точно — о престарелом Профессоре, пьяными слезами плачущем из-за невозможности выложить крупную сумму денег, чтобы по спекулятивной цене купить молодой жене норковую шубу. Это о Молчаливом, пришедшем в неописуемый ужас и напавшем из-за того, что его обманули продавцы, а среди покупателей никто не поддержал его справедливых претензий. Это об Очкарике, прекрасном понимающем нелепость своих поступков и остающемся напавшем, обнаружив, что любимая им женщина «хлепнула». Это о... и так много, которые за короткими эпизодами видят, для которых сложность, порою нестроенность, противоречия нашего бытия являются все его достоинства, его цели и устремления.

Василий Шукшин, к сожалению, не закончил своего произведения «А поутру они проснулись». Но концепция его плановой — фильм мой сны. Спектакль называется вемой «спек», обрывающийся повествованием. Но мне представляется, что театр сделал достаточно для того, чтобы зритель не только понял, но сердцем воспринял его мысли, цели, настрой: в нашем «сегодня» немало острых углов и трудностей. Не прячьтесь от

них, но оглянитесь, постарайтесь увидеть, как много мы уже достигли, а затем смелее боритесь с недостатками. Самы по себе они не уйдут из нашей жизни. Вот эта режиссерская концепция постановки, отчетливо разработанная и убедительно донесенная до зрителя постановочным коллективом, и составляет его «квинтэссенцию».

Несмотря на то, что в пьесе отсутствуют детально разработанные, развивающиеся характеры (они как бы сотканы из отдельных, но достаточно прочных связанных эпизодов), спектакль изобилует интересными и яркими актерскими работами. Его герои легко узнаваемы. Это далеко не просто — в коротком эпизоде создать четкий, достоверный характер, в котором зритель увидел бы всю прожитую, настоящую и будущую жизнь героя. Но когда мы встречаемся с Очкариком в исполнении молодого артиста Л. Олыкайна, у нас не остается сомнений — короткая, в сущности, встреча дает нам полную возможность близко познакомиться с Очкариком, понять и принять искренность его волнения, глубину переживания нелепости его поступка. Работа Л. Олыкайна интересна своей психологической наполненностью, достоверностью, и, может быть, главное — известной обобщенностью.

Светлики В. Пономарева по своему добрый и благодушный, в чем-то даже симпатичен зрителю. Он не стесняется прямо высказать Пилиценко все, что он думает о «начальствованиях» поездках того, он готов помочь Профессору. Но здесь любопытнее другое. Артист выстраивает образ своего героя так, чтобы он ярче высветлил другие персонажи эпизода. Он наделяет Светлику известным обаянием, мягкостью, лукавой мудрой улыбкой, в свете которых ярче и грубее проступают как медвежья настыльность бывшего «начальника» Пилиценко (эту роль остро и ярко сыграл заслуженный артист РСФСР М. Соболев), так и хныкающее бессилие измученного капризами жены Профессора, для которого артист М. Ильин нашел весьма убедительные краски.

В короткой рецензии невозможно проанализировать все актерские работы густонаселенного спектакля, хотя многие из них заслуживают доброго слова. Несомненно, что Сухопый, (артист И. Чебыкин), и Урка (артист В. Пошеков), и Тракторист (артист А. Тихий) и многие другие надолго запомнятся зрителям — артисты были точны, пластичны и выразительны.

Новая работа театра была очень тепло принята зрителями и свидетельствует о том, что коллективу театра посылно решение больших и сложных сценических задач.

К. ГУРЕНКО.